

Уважаемый господин председательствующий, с момента ратификации Россией Европейской Конвенции по правам человека прошло уже почти 10 лет. Несмотря на то, что Российская Федерация принимала и принимает целый ряд шагов по приведению законодательства в соответствие с Конвенцией и практикой Европейского Суда, вызывает озабоченность тот факт, что некоторые из недавно принятых законов не соответствуют ни Конвенции, ни Практике Европейского Суда.

Это в том числе касается российского законодательства о свободе ассоциаций. Хотелось бы прежде всего привлечь внимание к российскому закону об НПО и к закону о противодействии экстремистской деятельности. Они тесно связаны.

- Несмотря на некоторые улучшения, достигнутые благодаря работе российских и зарубежных общественных организаций, оба закона демонстрируют проблему несоблюдения принципа правовой определенности, который требует, чтобы закон был сформулирован недвусмысленно, а, в частности, чтобы человеку было предельно ясно, за что и при каких обстоятельствах наступает ответственность.

- Обвинение руководителя организации в экстремизме может, согласно закону о противодействии экстремистской деятельности, повлечь ее закрытие. При этом в самом законе о противодействии экстремистской деятельности нет четкого определения экстремизма. В нем приведен список деяний, которые на сегодняшний день признаются экстремизмом;

- Сам закон об НПО создает дискриминационные условия для создания и функционирования НПО по сравнению, например, с любыми коммерческими организациями;

Следует отметить также следующие недостатки закона об НПО, создающие предпосылки его использования в политических целях.

- Отсутствие четких правил заполнения необходимых регистрационных форм и четкого руководства для региональных отделений федеральной регистрационной службы по применению нового закона, что создает предпосылки для его избирательного применения. Регистрационные органы в разных регионах РФ по-разному понимают закон и могут по своему усмотрению отказывать или не отказывать в регистрации организации;

- ФРС наделена законом широкими и не вполне определенными полномочиями, которые нередко дублируют полномочия других ведомств. Так, эта служба может в ходе проверки истребовать у организации любые документы: организационного, административно-хозяйственного и иного характера. Список документов в законе четко не определен;

- В случае повторного непредоставления организацией в срок истребуемых документов ФРС может обратиться в суд с иском о ликвидации организации. При этом, поскольку список документов неопределен, организация не может знать заранее, какие документы ей нужно будет предоставить и в каком объеме;

С учетом вышеизложенного рекомендуем:

- Обязать территориальные органы Росрегистрации проводить регулярные консультации по вопросам регистрации и отчетности НКО.

- Выработать единые инструкции по применению нового закона об НПО для ФРС и ее региональных отделений.

- Установить в законе об НПО исчерпывающий перечень документов, которые может истребовать ФРС.
- Дать четкую формулировку понятия «экстремизм» в законе противодействии экстремистской деятельности;
- создать гарантии эффективного обжалования неправомерных действий ФРС, а также быстрого рассмотрения таких категорий дел независимым и беспристрасным судом;

Мы надеемся на принятие ОБСЕ руководящих принципов по свободе ассоциации, а также благодарим БДИПЧ за принятые руководящие принципы по свободе собраний. Если бы данные принципы стали носить не рекомендательный, а обязательный характер (обрели бы, например, форму Конвенции), то они оказали бы значительное влияние на жизнь гражданского общества в странах, входящих в ОБСЕ.

Мы поддерживаем работу панели экспертов, разработавших руководящие принципы по свободе собраний и надеемся, что представители гражданского общества впредь смогут обращаться к экспертам за экспертизой.

Спасибо за внимание